

Н. А. Побережная
БЕНЕДИКТ ИВАНОВИЧ ДЫБОВСКИЙ –
ВРАЧ КАМЧАТСКОГО ОКРУГА. XIX в.

Бенедикт Иванович Дыбовский был врачом Петропавловского округа с 1879 по 1883 г. Этот период в истории Камчатки известен как период упадка и запустения, когда главный русский порт на Дальнем Востоке с 1855 г. был переведен из Петропавловска в устье р. Амур. С продажей США своих колоний в 1867 г. прекратила свою деятельность Российско-Американская компания (РАК). Петропавловский порт оказался в стороне от морских торговых маршрутов. Научные исследования Камчатки в это время были крайне редки и проводились от случая к случаю. Именно поэтому так важен вклад Б. И. Дыбовского, его научных трудов в историю изучения и исследования Камчатки.

Б. И. Дыбовский – выдающийся польский ученый, круг интересов которого был необычайно широк. Прежде всего, биолог, он также занимался и лимнологией, зоогеографией, историей науки, медициной, этнографией. Родился он 30 апреля 1833 г. в имении Адамарин (Тонва) Минской губернии, в семье мелкопоместного помещика, достаточно обеспеченной. Его отец принимал участие в Польском восстании 1830–1831 гг. Детство Б. И. Дыбовского прошло в деревне. Он окончил Минскую гимназию, учился с 1853 г. на естественно-медицинском факультете Дерптского университета. Там же получил золотую медаль за первую свою научную работу по ихтиологии. За участие в студенческой дуэли в качестве секунданта в 1857 г. был исключен из университета без права поступления в другие университеты России. В этом же году Б. И. Дыбовский уехал в Германию, где и поступил во

Вроцлавский университет. В 1860 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины и хирургии в Берлине, а после возвращения в Россию, — еще одну для подтверждения заграничного диплома. Активно участвовал в революционной деятельности, чему немало способствовала атмосфера, в которой вырос Дыбовский, и общее настроение в научной и общественной среде тех лет. За участие в польском восстании 1863 г. был арестован и приговорен к смертной казни. Только благодаря заступничеству ученых России и Германии смертная казнь Дыбовскому была заменена ссылкой в Сибирь сроком на 12 лет на каторжные работы на шахты Нерчинска в Забайкальском крае. 10 августа 1864 г. Б. И. Дыбовский в партии каторжников отправился в Сибирь. После недолгого пребывания в Иркутской этапной тюрьме ученого отправили для дальнейшего отбытия наказания в с. Сиваково, недалеко от Читы. Во время следования на каторгу Дыбовский не оставлял свою научную деятельность, вел активную переписку в тюрьме, изучал работы предшественников-натуралистов. Работая на заготовке и сплаве по р. Ингоде строевого леса, он открывает и изучает новые виды рыб и животных. Б. Дыбовский собирает зооколлекции с помощью своих сподвижников В. Годлевского, В. Ксенжопольского, А. Парквеса, М. Янковского, а также А. Чекановского, который известен как выдающийся исследователь в области геологии Восточной Сибири. Помогают местные жители и солдаты, которых Дыбовский лечил бесплатно. В 1866 г. ученый переезжает в с. Дарасун врачом больницы при местных минеральных водах, а в 1868 г. — в с. Култук на берегу Байкала, где также занимается исследованиями и изучением флоры и фауны Восточной Сибири. Он принимает участие в нескольких экспедициях по районам Сибири. В составе инспекционной группы генерала И. Г. Сколкова в качестве лейб-медика и натуралиста в 1869 г. побывал в Амурском и Уссурийском краях, Владивостоке и на границе с Кореей и прожил в этих местах до окончания ссылки.

За свою научную и исследовательскую деятельность Б. И. Дыбовский получил золотую медаль Совета Русского географического общества. По ходатайству Сибирского отделения РГО, Российской Академии наук и многих ученых Б. И. Дыбовский и его товарищ по работе В. Годлевский в 1876 г. были освобождены от надзора и восстановлены в прежних правах. Тогда же Дыбовский приступил к организации экспедиции на Камчатку. Но Сибирский отдел РГО не смог профинансировать экспедицию, и ученый с сожалением покинул Иркутск и двинулся на поиски средств в Петербург. Там он весьма радушно был встречен в Русском географическом обществе и Академии наук. 13 декабря 1878 г. по предложению П. П. Семенова, Ф. Шмидта и Р. Ленца был избран действительным членом Совета Русского географического общества. Дыбовский побывал в Варшаве, где до ссылки работал в Главной школе и попытался найти работу, но безуспешно. Совет Русского географического общества помог Б. И. Дыбовскому получить должность государственного врача Петропавловского округа и выделил тысячу рублей на проведение исследовательских работ на Камчатке.

5 июня 1879 г. Бенедикт Иванович Дыбовский прибыл на Камчатку пароходом «Курьер» из Владивостока. Надо отметить, что должность окружного врача перед этим также занимал поляк — Юлиан Вимут. Он и познакомил Дыбовского с условиями жизни на полуострове.

За время своего четырехлетнего пребывания на Камчатке Б. И. Дыбовский пять раз объехал полуостров, трижды бывал на Командорских островах, соединяя работу врача и естествоиспытателя. Боролся с эпидемиями, пропагандировал среди населения гигиенические навыки, добился устройства больницы в Петропавловске на десять коек. По его ходатайству в Петропавловск было привезено оборудование для метеостанций: барометр, гигрометр, анероид, флюгер и т. д. — все на сумму 352 руб. По его же инициативе на перешейке между Сигнальной и Никольской сопками, на месте старого разрушенного памятника Лаперузу, был установлен деревянный крест с овальной металлической табличкой и надписью «Ла Перуз» (1).

Б. И. Дыбовский первым из ученых обратил внимание на то, что ряд видов растительности

Камчатки не выходит за ее пределы. Его объемистый гербарий включал все типичные виды растений полуострова. Собранные им материалы способствовали выработке правильного представления о «сродстве» флористического состава растительности Камчатки и окружающих ее районов, а также о бедности её видового состава.

Благодаря проведенным в Петропавловске опытам Дыбовский убедительно доказал, что вопреки сложившемуся в то время мнению: «на Камчатке, где снег выпадает слишком рано, сходит поздно, и где при туманах и ранних инеях, ... совершенно невозможно заниматься земледелием» (3) – не климатические условия являются причиной несозревания зерновых и прочих культур, а плохая обработка земли и отсутствие у земледельцев акклиматизированных семян. Время, как известно, подтвердило правильность выводов Дыбовского.

Дыбовский обнаружил европейско-сибирские, чисто сибирские, тихоокеанские виды животных; полярных обитателей, достигающих Камчатки; американских птиц, не залетающих в Восточную Сибирь; и южных представителей, появляющихся здесь на короткий летний сезон – островных птиц. Не обнаружив на Камчатке некоторых обычных таежных животных, а также амфибий, земноводных и пресмыкающихся, за исключением сибирского тритона, Дыбовский сделал вывод, что фауна Камчатки имеет островной характер. Его работы по животноводству, зоотехнические рекомендации до сих пор актуальны и могут быть в использовании в сельском хозяйстве области.

По настоянию Б. И. Дыбовского на территории Камчатки в 1880 г. впервые были установлены запретные сроки на соболиную охоту (с 1 марта по 15 октября), а в 1882 г. удовлетворено и написанное им от имени жителей Петропавловска ходатайство об объявлении заповедными для соболиного промысла районов Асачи и Кронок. Тогда же официально были определены границы заповедника Асача. Вообще, Б. И. Дыбовский считается одним из основателей Кроноцкого заповедника.

Дыбовский обратил внимание на необходимость развития и организации рыбного, сельдяного промысла на Камчатке, благодаря которому возможно получение огромных доходов государством и местным населением; на использование собственной древесины, служащей «... до сих пор материалом для лесных пожаров...»; на добычу на Командорских островах торфа и угля.

Интересна его трактовка причин вымирания еще в XVIII в. морской коровы – коровы Стеллера. Дыбовский полагал, что основная причина вымирания этого редкого морского животного не хищническая охота, а похолодание Берингова моря.

В работах Б. И. Дыбовского, посвященных Камчатке и Командорским островам, есть описания климата Камчатки, гидрографические и гидробиологические наблюдения. Особое внимание ученый уделяет исследованию горячих источников полуострова. Они интересовали его не только с бальнеологической точки зрения, но и с как объект для разведения и акклиматизации карповых рыб. (Как известно, такие работы осуществлялись уже в наше время биологами ТИНРО). Б. И. Дыбовский собирал пробы воды и отправлял их известному химику К. Г. Шмидту, которому принадлежит первая попытка классифицировать источники Камчатки по их химическому составу. Впоследствии эти данные, наряду с данными А. Эрмана, К. Дитмара и В. Л. Комарова для анализа изменений источников за 180 лет, были использованы в 1928 г. шведским ученым Э. Хультеном.

Особенный интерес вызывают этнографические работы Б. И. Дыбовского. В них не только запечатлен быт коренного населения Камчатки 80-х гг. XIX в. Во время своей работы на Камчатке Дыбовский очень тесно общался с местными жителями, лечил их, часто жил с ними под одной крышей. Он собирал этнографический материал: одежду, предметы быта, оружие; сведения о расселении, численности коряков, ительменов и алеутов. Это было началом описания этих народов во второй половине XIX в., их материальной, общественной и духовной культуры. Им были даны, хоть и не полные, характеристики хозяйственной деятельности – разведения оленей, охоты и рыболовства;

верований, в том числе и шаманизма. Очень интересен и собранный Дыбовским словарный материал. Цитата из письма Б. И. Дыбовского: «С огромным старанием я собирал камчадалские выражения, которые еще сохранились в памяти жителей Галыгина и Явина. Но, к сожалению, немного успел собрать, поскольку уже на втором году моего пребывания на Камчатке смерть забрала старосту в Галыгине и старую бабу в Явине – единственных, которые еще знали язык камчадалов. Это наречие, которое я называл явинским наречием, уже не существует. Подобным образом дело обстоит и с восточным камчатским наречием. И здесь я нашел только двоих, говоривших еще по-камчатски. От них и происходит весь словарь...». Этот словарь в виде четырех научных работ был опубликован в 1893–1895 г. в Польше. В 1999 г. словарь ительменского языка Б. И. Дыбовского в обработке И. Радлинского, изданный в Польше, получила камчатская ительменская община «Тхсаном».

Б. И. Дыбовский считал, что название «Камчатка», происходит от камчадалского «человек», «люди», и с сожалением писал, что население на Камчатке очень небольшое, едва доходит до 6 300 человек, при площади полуострова в 4 000 кв. миль. По данным С. П. Крашенинникова, в XVIII в. на Камчатке проживало около 13 000 жителей. Такое резкое уменьшение численности Б. И. Дыбовский связывает с тяжелым материальным положением коренных жителей, повальным алкоголизмом, притеснением и бесчеловечным отношением к ним местных властей, купцов. Неоднократно, с болью и возмущением, писал он об этом в письмах, отчетах, рапортах; подчеркивал плохие условия быта и питания жителей Камчатки и Командорских островов, чем объяснял высокую заболеваемость и смертность, которые усугублялись отсутствием у туземцев постоянного врача. На ужасающее положение местных жителей – ительменов и коряков – ученому указывал также и его предшественник на этой должности – Ю. Вимут. Впоследствии Дыбовский собрал уникальные статистические данные о состоянии здоровья населения Камчатки, а в этнографическом составе местного населения выделял: камчадалов, ительменов, коряков, ламутов, курилов и чукчей. Вообще, об ительменах Б. И. Дыбовский пишет с необычайной симпатией: «...Среди племен, с которыми я встречался в жизни, одним из самых симпатичных для меня является то, которое живет на Камчатском полуострове... Оно вызывает симпатию своими моральными достоинствами, такими как добродушие, привязанность к семье и к месту своего рождения, жаждой познания и огромным достоинством...».

Очень интересна деятельность Б. И. Дыбовского на Командорских островах. Впервые он побывал там в июле 1879 г. на судне «Александр». В 1871 г. эти острова были отданы в концессию американской компании «Гутчинсон, Кооль и К°», которая хищнически грабила пушные богатства и разоряла местное население. С помощью статистических данных Дыбовский показал, что доходы владельцев концессии составляли около одного миллиона золотых рублей (потери России), а за аренду выплачивали 50–60 тыс. руб. Рабочим же компания платила 15–16 руб. в год. Материалы, изложенные в отчете, обратили на себя внимание в Петербурге. Вскоре последовала обстоятельная ревизия деятельности Американской концессии, и были предприняты меры по ограничению такого произвола. Б. И. Дыбовский способствовал ввозу на Командорские острова северных оленей, лошадей и собак. Много усилий и материальных средств понадобилось ему для осуществления этого мероприятия. Пришлось преодолевать сопротивление начальника островов, который утверждал, что олени распугают котиков и занесут туда кожных паразитов. Ученый сам разыскал кочевника, купил у него оленей, оплатил стоимость перевозки и корма для них. Все животные хорошо прижились на о. Беринга, дали потомство, и алеуты смогли улучшить свое питание за счет оленьего мяса и молока. Они сочинили легенду о «Добром белом боге», приславшем им оленей, и к 70-летию ученого отправили ему в подарок скелет морской коровы Стеллера (4).

Б. И. Дыбовский покинул Камчатку в конце 1883 г. Увезенная им коллекция составляла 116 ц общего веса. 2 февраля 1884 г. в 11 часов утра в Промышленном музее Варшавы открылась

этнографическая «Выставка Камчатки и прилегающих к ней стран профессора Дыбовского». Уже «13 февраля ... выставку посетило 1 200 человек в продолжение пяти часов». Экспонаты, представленные на ней, вошли затем в «Сибирскую коллекцию» и были поделены самим исследователем между Львовским и Варшавским университетами. К сожалению, во время войны многое было утеряно, но и то, что осталось, называют национальным достоянием науки Польши. Сейчас она хранится в Государственном этнографическом музее в Кракове. О Сибири и Камчатке Б. И. Дыбовский опубликовал более тридцати очерков. Всего же у Дыбовского было опубликовано более трехсот пятидесяти научных работ (5).

После пребывания на Камчатке ученый руководил кафедрой зоологии и сравнительной анатомии Львовского университета, создал при нем дидактико-научный музей. Там он проработал до 1906 г., когда его «вежливо» освободили от занимаемых им должностей «по старости», а на самом деле по причине несогласия с руководством университета в вопросах преподавания. Как известно, Б. И. Дыбовский был сторонником дарвинизма и эволюционизма, а эта теория в то время считалась революционной и к преподаванию не рекомендовалась.

Остаток своей жизни Дыбовский посвятил научно-исследовательской работе, много переписывался с сибирскими научными учреждениями, присылал им свои статьи, в том числе и о Камчатке. Академия наук СССР в 1927 г. избрала Б. И. Дыбовского своим членом-корреспондентом. Умер ученый 31 января 1930 г. в возрасте 97 лет и был похоронен во Львове на Лычаковском кладбище.

В нашем Камчатском объединенном музее хранится уникальный экспонат – «Альбом Дыбовского», собрание фотографий, сделанных И. Л. Калиновским во время пребывания Б. И. Дыбовского на Камчатке. Этот альбом в 1965 г. передала в дар музею Нина Георгиевна Залкинд – известный московский антрополог. Этот ценный экспонат был приобретен ее отцом в 20-х гг. XX в. в Казани. В альбоме 127 фотографий. Камчатский краевед В. Кусков подробно описал историю установления авторства и принадлежности альбома в книге «Камчатские были» (6). Несмотря на невысокое качество снимков их ценность очень велика. В прошлом году, благодаря полученному от Международного общественного фонда «Открытая Сибирь» гранту, музей смог оцифровать фотографии, и теперь у нас есть страховой копийный фонд этих снимков. Помимо «Альбома Дыбовского» в «Коллекцию фотографий Камчатки XIX–XX вв.» входят фотографии альбома М. И. Вольского и неизвестного автора со снимками Камчатки и Сахалина начала XX в. МОФ «Агентство «Открытая Сибирь» активно сотрудничает с библиотекой Конгресса США, и работа по оцифровке фотоснимков велась в рамках благотворительной программы «Цифровое хранилище культурного наследия Сибири».

С 1990 г. в наш музей присылает материалы Антоний Кучинский, этнограф и социолог Вроцлавского университета, который занимается изучением истории польской диаспоры в Сибири и на Дальнем Востоке. В частности, присланы журнал «Lud», книги В. Кучинского и статьи. В 1990 г. он побывал на Камчатке на I Международных исторических чтениях и выступил с докладом о Б. И. Дыбовском.

Научное наследие Б. И. Дыбовского заслуживает переиздания на русском языке. Особенно работа «О Сибири и Камчатке», «Очерки Камчатки», его дневники и статьи. Эти работы представляют интерес для этнографов, историков, биологов и краеведов нашей области.

1. Витер И. В. Хроника строительства города Петропавловска (1740–1923). Петропавловск-Камчатский, 1997. С. 50.

2. Винкевич Г. А. Выдающийся географ и путешественник. Минск, 1965. 106 с.

3. Там же. С. 98.

4. Грицкевич В. П. С берегов Свислочи и Припяти к Тихому океану // Дал. Восток. 1974. № 1. С. 137–139.
5. Буржеск Г. Бенедикт Дыбовский. Жизнь и дело. Варшава;Вроцлав, 1994. С. 373.
6. Кусков В. Камчатские были. Петропавловск-Камчатский, 1970. С. 88–92.
7. Грицкевич В. П. С факелом Гиппократа. Минск, 1987. С. 207–210
8. Винкевич Г. А. Б. И. Дыбовский (основные этапы жизни и деятельности). Иркутск, 1965. 60 с.

В подготовке доклада использованы материалы фондов ГУ КГОМ.